

АКТЕР ✓
СОБСТВЕННОГО
И ДЕЛА

Second Chance

2023-2024гг.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Second Chance — цикл стихотворений «Актёр собственного идеала».

Данный цикл — не сочинение о том, как я провёл лето, или коллекция избранных работ. Каждое из стихотворений могло стать предсмертной запиской. Трансляция моего пути вдоль дна, где нет ни намёка на счастливый конец. Апатия, безнадёга, хтонь, тоска, меланхолия, уныние, отчаяние — всё это вы найдёте здесь.

Все работы написаны в период с 2023 по 2024 год. Эти два года стали самыми трудными в моей жизни. Помимо прочего, я начал писать. Ранее на букву никогда не претендовал, осмелюсь сказать, ранее был счастлив. Стихи написаны честно и прямо, именно за это я нахожу их ценными. Поэзия очень помогла мне переживать эмоции, но сказать, что я нашёл в ней спасение, не могу. Каждый отдельный стих соизмерим со стаканом, которым я пытался осушить море страданий.

Сейчас, два года после, могу заявить об окончании этого этапа. Ментально он уже позади, но творчески считаю незавершённым. Создание цикла — это предпоследний шаг перед окончательным переходом в новую творческую веху.

Хочу выразить благодарность всем, кто поддерживал меня в эти трудные два года и остаётся со мной по сей день. Даже если тебя уже нет рядом, твою помощь я навсегда запомню.

(*присутствует ненормативная лексика).

СОДЕРЖАНИЕ

1. salut!
2. 1+2
3. Тебя
4. Фальсификация
5. Черно-белый
6. Раз, два, пустота
7. Варенье
8. Раньше
9. Былое величие
10. Не те строки, не те года
11. Забыть
12. Мгновенье
13. Солнце живых
14. Вспышка тьмы
15. Сука
16. Черная дыра
17. Мой конь
18. Гербарий
19. Тетрадь в клетку
20. Незначительный
21. Самый отстойный февраль
22. Табличка
23. Северная гора
24. Кузя
25. Рассвет
26. Все сигареты умирают бычками
27. Малиновая личинка
28. Одуванчик
29. Предназначен
30. Адам и Ева

salut!

Не слышу аплодисментов.

Поприветствуйте гения, что проебал все счастливые мгновенья.

Перегрызаю вены публике на радость.

Я животное, первобытная ярость.

Сделайте мне больно, в боли не так одиноко.

Очередная преграда — лишь испытание на пути в
счастливую старость,

Что не случится никогда.

И возможность счастья пугает, как одинокая чека.

Взорвусь розовой жижей бурлящей страсти,

Где я — карандаш, а ты — голова-ластик.

Сотри меня подчистую, не оставь и следа несчастья.

Люби самым жестоким способом.

Я добровольно сдаюсь в плен твоих объятий,

Не отпускай никогда, и пускай

Нас разнимают твои знакомые, родители, власти.

Сотри все грубые мысли,

Попытки бегства в туман

От самого себя, но дома ждал марципан,

Черный чай с лимоном, атака прикосновений.

Новый день, новый обман,

Ожидание новых влечений.

Первая боль прошла, пройдет и вторая.

Пугает лишь одиночества самолет,

Без обратного билета.

1+2

как второй шанс, весь
мир в двух гранях:
колодец в ад и окна рая.
два глаза плачут об
одном мечтая —
как двумя руками тебя
обнимаю.

черный и белый, я + ты
однажды-дважды, где
сны, мечты.
грустный-веселый,
андрей замай,
лето-зима, лютый
февраль.

зажигалке — сигарета,
пиву — большой стакан.
тебе — привет, зайка,
мне — пока, болван.

знакомства-ссоры,
клятвы-забудки,
объятия-пытки,
клубы-блудки.

сытый по горю,
по ласке голод.
холоду — кола,
комнате — морок.

пускай одно,
но сердце знает,
где правда скрыта,
в чем страсти пламя.

Тебя

Я тебя ненавижу.

Прошло больше года —
Рана остается сырой.
Страданий пролито сполна,
Капает из груди гной.

Сердце рвётся на части
При любом упоминании тебя.
Ты — потерянный пазл
Картины, что звалась семья.

Каждый раз вспоминая,
Мне плохо, как в первый раз.
Я весь мир променяю,
Лишь бы вернуть себе — тебя.

Я сгорю до сажи,
Развеюсь по марту,
Лишь бы не видеть останки
Наши, расставания дни гнетут.

Твоё лицо мне не знакомо,
Встречаю порой, иногда.
Но не знаю, ты ли это.
По правде, не знаю себя.

Ты была одной третью,
Теперь на месте простор
Для творческих планов, сюжетов,
Смысл которых — тебя впечатлить.

Ведь моё творчество, знаешь,
Создаётся ради тебя.
Увидишь, однажды, наверно,
Вспомнишь, возможно, меня.

Но не будет как прежде.
Давно ты гнилая, давно.
Перестал строить надежды —
Внутри меня умерло.

То, что звалось любовью, отныне —
Червивой похоти страсть.
Тянусь к телам ненужным,
Каждое хуже тебя.

Ты — самая лучшая в мире,
Вернее, когда-то со мной.
Сейчас ты испачкана миром,
К несчастью, не мной.

Я тоже испачкан, признаюсь,
Уж много греха совершил
В попытках почувствовать снова,
Как быть, не казаться живым.

Фальсификация

Все великий план.

Мои страдания, твой смех
Все предначертано тату
машинкой.

Грязь где тонешь ты
Чувства, что охватывают
меня.

Зачем пишу этот текст?
Знаю, не найдут в могиле.
Лишь мясо костей, и быть
может —
Неподъемная тоска.

Последняя сигарета на
смертном одре,
Так романтично.
Наша последняя встреча
была частично
Или полностью
сфальсифицирована.
Твои мысли списаны с
популярных мнений —
Ты салфетка испачканная
спермой,
В тебе нет живого, ты
отражение системы!

Ненавижу запах сигарет...

Но курю их, постоянно,
Нельзя же быть всегда
сильным, да?

Ведь если счастье
вездесуще,
То на вкус как курага
после ковида —
Разжевываешь милую
мякоть,
Глотаешь пустую
оболочку.

Надеюсь мою маршрутку
понесет по кочкам!
И встретит она фуру, что
так же одинока,
Невинна до аварий, не
знавшая ремонта.
Сольются в железном
танце, под мое умирание.
Пусть будет счастлив хоть
кто-то.

и смерть это не так и
страшно.

Черно-белый

Боль.

сладкий звук,
горький цвет.
когда ты один в
комнате,
один в городе,
один на планете.

даже самые приятные
вещи становятся
обыденностью.
ожидание приятнее
удовлетворения.
ждать приходится
долго,
обильно смазывая все
большими слоями
предвкушения.
вот оно здесь,
на твоих руках.
просто возьми,
ты заслужил —
желание пропадает.

Тоска.

кипящая кровь в
венах тоска.
даже самые желанные
вещи посерели.
ожидание приятнее
удовлетворения.
ждать приходится
долго.
с каждым разом
становится сложнее
придумывать
оправдания,
почему на этот раз
будет по-другому?
не будет.
меняется количество,
не качество.

«больше не хочу.
нужно что-то другое.
видимо, это не мое».
на все находятся
оправдания.
мне стоило *** себя.

Раз, два, пустота

Я на поле весь в крови,
Отлежал все боли дни,
И посредственным надрывом
Пеленаю изнутри.

Ребёнка мёртвого давно —
Ему жить не суждено.
Уже вижу отражение боли,
Что должна явиться.

Поэтому всегда готов:
Кожа сдержит слова нож,
В сердце врос гранитный шов.
Я не чувствую ничего —

Пустота внутри на счёт,
Раз, два, три... Её всё больше.
Давлю сладкий бездны сок.
Умирал уже ни раз,

Разжигал эмоций фраз,
Что не сказаны тогда.
Вся жизнь — кроличья нора,
Провалится бы во тьму,

Утолить желания грех.
Если и бывает счастлив,
То в могиле человек.

Варенье

Где-то убивают человека,
жаль, не у меня дома.

твоя равнодушная тень
мартовского воскресенья
оставляет наедине
в одиночку доедать варенье
что варили вместе
строили планы —
«ах, как она будет сладка!»
сплошные обманы.
что сам себе внушил
думал надежда,
но мираж счастья —
фантомная конечность,
одноразовая радость.

и продолжу пускать по вене
мечты о том, что случится
ведь так легче жить
хотя бы во мгновение
позволяют
забыться.

Где-то человек убивает человека
надеюсь, теперь он не одинок.

Раньше

Мои посмертные строки,
Не больше четверостишья.
К черту ваши деньги —
На том свете непогордишься.

К двадцати годам стал
Гниющим трупом воспоминаний.
О чем *раньше* мечтал
Сейчас тогда горе мечтаний.

Я не мою полы,
Там лежат твои волосы.
И не думал об одиночестве,
Пока не стали порознь.

Смысл жизни — делать отходы,
Будучи отходом,
Питаться животной плотью,
Позабыть о боге.

Дышать комнатной пылью,
Царапать ноги,
Рисовать твой портрет
Лезвием по коже.

Так ты всегда рядом,
Так мне спокойней.
Засыпая, представляю,
Выйду из комы.

И снова как *раньше*,
Но сон длиною в день,
Сон длиною в жизнь,
Сон длиною в смерть.

Былое величие

Я капля чернил,
Заляпал страницы жизни.
Среди друзей могу на миг
Забуть об одиночестве,
Казаться стерильным,
Но наедине
Борюсь с желанием
Рассыпаться на атомы.

Лучшие годы в голове,
Фантазии о том, чего нет,
Воспоминания о былом
величии.
Хочется деградировать
До состояния Тик Ток
ребенка.

Лента шортов прилегает
гладко,
Как натянутая на шею
веревка.
Хочется верить,
китайская, порвется...
Падут на пол страдания
Во всем неподъемной
объеме.

Но продолжу тонуть,
Даже со спасательным
кругом.

Говоришь «люблю»,
Но в твоих глазах
моё отражение.

Все так же одиноко.
Пронзающим холодом
октября
Уже похоронил себя.
В этих мыслях, нелепых
стихах,
Даже без рифмы.
Это никуда не годится.

Но я не принц на белом
коне,
А скиталец на ходячем
замке проблем,
Потихоньку
обрастающим мясом,
Что станет новой
конечностью.

Не те строки, не те года

Почему всегда несчастный?
Тогда приятно день встречал.
Не шквал эмоций, чувства пластик -
Будто со смертью обвенчал.

Считаю дни нашей разлуки,
И каждый дарит новый шрам.
Порезал руки я из скуки,
В груди пустой сердца карман.

Я каждый миг с тобою вместе
Рисую кровью на стекле.
В моей пустыне много места,
И весь песок остекленел.

Каждый раз не ту я строчку,
Выбираю среди других.
Слишком часто грубый очерк,
У меня в глазах твоих.

Я печаль о дне гнетущем,
Спрячу в строках о любви.
Не забуду я той ночи,
И на мне твои духи.

Та прогулка на рассвете,
Аромат томной тоски.
Был конец в нашем сюжете,
И поныне неблизки.

Забыть

поебаться и забыть.
мне так все надоело
мне так всего хочется
хочу тебя любить
хочу тебя
но поебался и
забыл о необходимости.

поебаться и забыть.
ты мне так нравишься
я тебя ненавижу
чувствую себя грыжей
мешающей сидеть ровно
еложу и натираю в кровь
чтобы почувствовать.

поебаться и забыть.
но все что я выебал
это свой мозг
экстаз быстро переходит
в надоение
и так раз за разом
шаг за шагом
пока не споткнусь в
могилу.

поебаться и забыть.
одинокчество
но кончаю в тебя
вокруг все тот же очерк
я один
хоть ты и рядом
но это уже неважно
видимо
только поебаться и
было нужно.

поебаться и забыть.
«ох как мне одиноко
меня никто не понимает
даже ты и ты»
и ещё десяток людей
кто добр ко мне
желаю всем вам завтра
проснуться без тревоги.

поебаться и забыть.
забыть поесть
забыть близких
забыть книгу
забыть себя
забыть её? ну нет.

поебаться и забыть.
радость не спасает от
депрессии
лишь подтверждает
присутствие
как мне хорошо
как мне плохо
все приятное
заканчивается быстро
жду следующую
остановку.

поебаться и забыть.
обещания —
пустые слова.
любовь
прыгаю как на крещении
в прорубь
вынырнуть уже не смогу
да и хуй с ним
погрустите обо мне
попейте компот.

поебаться и забыть.
погрусти про меня
это лучше любого
я тебя люблю
покажи как тебе хуево
мне так же
не переживай
я ненавижу тебя
меньше чем себя
а это уже успех.

поебаться и забыть.
заварю себе чай
укроюсь одеялом
включу ютуб
найду видео про
маньяков
или самые жестокие
пытки
mmm точно я и кто
хочу чтобы меня
распороти
обнимай мои органы
пока не рассветало.

поебаться и забыть.
да я уже и забыл о чем
писал
ненавижу думать, я устал.

Мгновенье

Я мира дивное мгновенье,
Двойка, что бежит на счет.
Всего блага одарение
Примерно, заворот кишок.

Здесь лишь в гости, ты не думай,
Что возомнил тебя моей.
Погостить, скрасить тот сумрак,
Что жрет мне сердце среди могил.

Жрет и ждет удачной ночи,
Чтобы появиться изнутри.
Меня бьет, рвет что есть мочи,
Чтобы и подох я от тоски.

Но не дремлю, не страшны совы,
Несут вдоль ночи мне печаль.
Знаю миг, что точно сможет
Меня с тобою обвенчать.

Солнце живых

Во мне сады Адама, а твои губы — будто в порно.
За окном радуга и пони, я что, король бонга?
Веду себя комфортно, ты выглядишь бесподобно,
Но вместо сердца под ребрами расцветает
солнце живых.

Наверняка оно согреет, лепестков алых горстка.
Проснемся в том отеле, где ждет тебя милый господ.
Али, безмятежным сном, каким спит лишь иная муза.
Найдемся под крестом в нашем русском духовном
поле?

И ночке в твоей юдоли не унять мою страсть.
Твой рот раскрыт, как мох, чтоб принять мой
стопмох.

В чем-то юродива любовь, глазами рвать на вас
платье.

Да только родинки напомнят мне про наши клятвы.

Тут громко, весело и чисто, светодиодная лампа под
потолком,

Будто бы солнце для нас, несущие счастье дороги.

Раздвинуть ноги, ведь нежность бедер твоих

Скоро откроется мне, есть час, чтоб выебать жизнь.

Вспышка тьмы

Закатом, морем и памфлетом
Виднелись дымки пустоты.
Ты пала оземь, не приветом —
Пустотой солнца, вспышкой тьмы.

Настал мой час, презренья мука
Тянет заусенец до локтя.
Будет больно, грядет вьюга.
Затягиваю крепче пояса.

Спрячусь внутри нежности рук —
Таких далеких, но столь мне милых...
Под одеялом в твоём рту —
Спускаю себе гроб в могилу.

И будут ссоры, ненастья, споры
В каждой возлагаю долг.
Мириться, возвращаться снова,
Не умереть несчастным мудаком.

Но ты ведь против, скажи мне прямо
Мои попытки псу под хвост.
Внимание, время, тебе все мало
Прощай тогда, прости мне слез.

Сука

моя сука хороша,
но сокрыта рек тумана.
где же ты, моя душа,
что дана была по праву?
и как лезвие ножа
скользит моей улыбке,
я всегда пойму тебя,
ведь дана с сотой попытки.

одной ногой в могиле,
а второй у меня нет.
не отпускает дивный мир,
тону одиночно в ванне.
жалкий призрачный миф,
где с тобою в нирване.
чтобы спрятаться от тоски,
запутаюсь в одеяле.
жизнь не приторный лифчик,
доедаю горькое платье,
все, что осталось —
удушающее самообъятие.

Черная дыра

И забыл я слово здравствуй.
Как увижу — промолчу.
Меня даже не заметишь,
Грузным взглядом пролечу.

По твоей улыбке солнца,
Освещает в сердце тень.
Расставаться так непросто,
Будто пить школьный кисель.

Навсегда погрязну в жиже
Представлений о тебе.
И порежусь я осколком
Памяти о судном дне —

Как ушла ты беспристрастно,
К моим чувствам и вонне
Моего мира ты сияешь,
Словно я в черной дыре.

Мой конь

Беги, мой конь, что смерть суля,
сквозь зной пугает тень.

И не боится полумер,
от алчных, злых химер.

Лишь милый свет подарит миг,
что вскроет зла барьер.

Тем озарит сокрытый во чреве
желаний мнимый меч,

Что сакрален, как змея,
плетущая средь плеч
Моих, твоих и всех иных,
кто свет не стал беречь.

Но я устал, прости, родная,
мне нужно прилечь.

Гербарий

Мой внутренний гений не спит,
Хоть ночами одеялом сокрыт,
Но творит, что не по силам быть понятым
Средним умом, и что на глубине
Должно там оставаться.

Так, не увидев свет дня,
Лишь тенью луны озарит тот цветок,
Что цветет от холодного бремени дна,
Тонет в пучине сладких речей,
Сказанных себе в ритме мечей,
Пронзающих похоть и мир непонятный.

Но то, что должно произойдет,
Будь как будет — цветок не умрет,
Цвести не в этом, так в мире другом,
Где контрастным светом бытие обольет,
Заполнит все реки, все горы согнет.

Я верю тебе, цветок не умрет,
Мой милый, единственный, тронет небосвод,
Воссияет лучистый, сакральный, мой бог.

Тетрадь в клетку

Тетрадь в клетку и гелиевая ручка.

Я могу написать все что чувствую, о чем думаю, но боюсь сказать.

Сажусь на вторую парту в среднем ряду.

Открываю тетрадку, начинаю писать.

Домашняя работа.

Задание №1

С помощью синуса и косинуса найти угол проблем, мешающий спать по ночам.

Решение.

- 1. Перестань переживать из-за вещей, что не в силах исправить.*
- 2. Изменить образ жизни, бросить вредные привычки.*
- 3. Забыть её...*

И тут моя гелиевая ручка потекла.

В попытках стереть пятно, я растирал его, делая больше и больше.

Прозвучит нелепо, но в нем я увидел себя —

Я как капля чернил, что пачкает строки счастливой жизни.

Мешает писать дальше и поглощает предыдущие предложения.

Где было так хорошо, что я и не думал про знаки препинания,

Правила Жи Ши и слова исключения.

Но исключением, стало твое исчезновение.

Этого я не ожидал, о таких правилах не слышал.

В попытках все исправить, делал только хуже.

И то что было каплей, стало жирной точкой.

Март прошел, весна тоже, жизнь не за горами.

Незначительный

Я песчинка на паркете,
Я морщинка на лице,
Я ошибка на дискете,
Единица на нуле.

Не судьбой прожить долго —
Участью в быту затлеть.
Запылилась сердца полка,
Некому уж протереть.

Ненавижу гул прибоя,
Ненавижу крас рассвета.
Изредка собой доволен,
Скушав молли, перкосета.

Почему мне слово ласки
Так и не было дано?
Почему из любой казни
Выбрал я имя твое?

Самый отстойный февраль

В том феврале растаял снег,
И с ним любовь ушла навек.
Эмоций нет, вся жизнь — как бред
Пытался плакать, жил во вред.

Порезал ноги, пил вино,
Лежал в кровати, смотрел в окно.
Там солнце в небе, лунный свет —
Родили идею новых побед.

Мне второй шанс явился ночью.
В тот день не пил, писал я строки,
Что дали свет и вдруг надежда
Взыграла снова, почти как прежде.

Табличка

сердце расцарапано, как
телефон
в кармане с ключами.
помню, ждал тебя на
остановке,
томными вечерами,

сейчас тебя нет,
но осталась привычка —
стою у перехода,
с картонной табличкой,

на которой ничего.
нет слов для передачи
тоски.
все в тех же кроссовках,
вонючие носки

не покупаю новые,
ведь раньше дарила ты.
но я не подарок,
йогурт чудо не жду.

скажи, где ты, молю,
я тебя заберу

из любого притона,
вонючего подъезда,
твоего тату салона.

только пробник колбасы
в магазине
заставит
пустить
слезу.

папа может,
но я уже не могу.

Северная гора

Я твои мысли прочитала.
Наяву видала грязный лик
И действие тут же оборвала,
Чтоб не запутаться среди них.

И твои очи мне знакомы,
Видала их я сотни раз.
Ты так же мил, ты так же болен,
Жалеешь о эмоций фраз.

Но свет придет быстрее горя,
Уже видны его лучи.
Он озарит любви те горы,
Что тенью прячут счастья дни.

Кузя

Лучше бы ты умерла, а не опустилась так низко.
Наркотики, работа — нет в твоей жизни смысла.
Мимолетный оргазм от зерненого творожка,
и то притуплен недосыпами, алкоголем, дорожками
порошка.

Я же пишу твой портрет, слезки роняя,
жалкий, как Виталий Гогунский.
Но тот умер, а я продолжаю писать.

Это я такой жалкий, как Кузя из Универа:
слишком туп на переживания, недостаточно умен на
написание.

Питался воображением и поселился в нем,
придумал мир, где все как надо:
бритва для бритья,
кровать для сна,
и ты такая красивая, улыбаешься мне.

А я идеальный для тебя, и нет предлога
начать ссору, ведь в нашей дороге
залили асфальтом все ямы.

Остались только бугры, но, а как иначе?
Немного времени пройдет, и мы поедем
с тобой —
домой-дача, дача-домой.

Рассвет

Сквозь златоцвета ран суровых
Бежит разбойник, хохоча.
Ему неведомо ни горе,
Ни легкость женского плеча.

Лишь пряным вкусом от рассвета,
Познал он лезвие меча.
Затмило все то чувство боли —
Что не успел он ни черта.

Неважно, что уж было после,
Неважно где он и когда,
Но никогда уже не будет
На том рассвете он торчать.

Все сигареты умирают бычками

Пепельный водопад
Дымом укроет в постели,
Раздвинуты бедра —
Последнее прикосновение.
Затяжка, кровать
Преодолеть отчуждение.
В рай закрыты замки,
Ожидаю унижения.

Край подоконника, где
Курили, забыв про запреты.
Жизнь разводит мосты —
Перебивает сердцебиение.
В окна летят, но не мы
Два бычка прощенья.

Птица Феникс мертва,
Желтый кэмел сухо тлеет.
Докуриваю до дна,
Допиваю до фильтра.

С тобой у сигарет был другой вкус.

Малиновая личинка

Я личинка в малиновом варенье,
Застрял посмертно,
Тону в тебе беспросветно,
Захлебываясь в сладкой жиже,
Что называлась любовью нашей,
Но сейчас скорее параша.
А я отказываюсь тонуть,
Но ты выпьешь Терафлю и
Мой водный замок пойдет ко дну.

Забери меня обратно, молю,
С тобой было так тепло.
Мы прошли вместе
Сквозь румяные губы,
Золотые реки
Медные трубы.

Но разливается бачок
Водой, меня обливая,
И все, что было между нами,
Для тебя не больше облегчения.

Одуванчик

Наперевес с громадой боли,
Взмывает божий одуван.
Пугает ветер, бесит море.
Он никогда так не летал.

И ищет он себе покоя,
Ту землю, где он прорастет.
Быть может, счастья недостойн,
И потому мир так жесток?

Но слово нет он скажет морю,
И ветру, что сбивал с пути.
Найдет тропинку, или поле —
Где по сей день будет цвести.

Предназначен

Мне этот свет был предназначен!
Минует тень он мрака дней.
Но с ничего вдруг — озадачен,
Быть может, счастье и не в ней?

Быть может, ложным чувством скорби,
Корю себя, который год.
Все незабвенное — прекрасно.
Но свет погас, таков исход.

Так воссияет в новом свете
Моя родная, новый дом.
Будут полеты, свадьба, дети —
Пускай трудно думать обо всём.

Но я уверен, с прощением старой
В лучах новой, моей любви
Я посвящу тебе все строки —
Все мои новые стихи.

Адам и Ева

1.

Из праха земного,
Дыханием жизни,
Подобию Бога
Я душой оживился.

Питайся, мой сын,
Благами Эдема,
Но трогать не смей
Познания древо.

Худо мне было
Жить одному,
Создал из землицы
Бог пару мою.

Небесной птице,
Скоту полевому
Дарую имя
И быть ему слову.

Но средь иной твари
Не нашёлся подмогу.
То впал в крепкий сон,
Отдав ребро Богу.

Прикрыв место плотью,
Акт был завершен,
Проснувшись, узнал,
Женой награжден.

II.

Воспряла ветхая змея,
Соблазном покоряя,
Вкусить запретный плод
Подобным Богу быть
желая.

В грехопадении
упаянном,
Пал ниц меж ног твоих,
Сим никогда и не
мечтал
Быть погребённым в
них.

Принял обет безмолвия,
Строптиво языком
моля.
Но вдруг отчаяние
Явилась и стыдоба.

Ты чужою оглянулась,
Я устыдился наготы.
Отец прознал, изгнал на
землю
Волочим тяжесть
свободы.

III.

И тут рождение Иисуса,
Мгновение, крест несет
к горе.
Иуда продал, Пётр трус,
Так и распяли на кресте.

Гробницы хлад, Марии
слёзы,
Лежит один он
взаперти.
Похоронен Агнец Божий
Внутри страж не даст
войти.

Земля дрожит,
небесный ангел
Отвалив камень, сел на
гроб.
Белой как снег, то
заповедал:
Воскрес из мертвых
сына Бог.

IV.

Повсюду ходят наши дети,
Землю границей поделя.
Сеют войну, разят мечами,
Тянут к власти рукава.

В моря пускают корабли,
Находят землю в новом свете.
И уже на другой планете
Смотрят в океаны тьмы.

Мелькают жизни, мы в разлуке,
Как остановку проезжая.
По разный берег, под разным флагом,
В одиночестве хожая.

Не те мужья, чужие жены,
Ты засыпаешь в неглиже.
Ищу тебя в каждой прохожей,
Но все они твой протеже.

Осознал свою я ношу,
Познав тогда добро и
зло.
Ненароком обнаружил
—
Одиночество оно.

В старости, в расцвете
Каждый день носить с
утра.
Видеть, как вырастают
дети
И исчезают навсегда.

V.

Год двадцать первый. Юный,
Пьяный — тебя нашел я на ДВ.
Вдвоем в любви, грешим в нирване,
Самом прекрасном сентябре.

Бога нет, лишь мы вдвоём —
Курим вейп, винишко льём.
Питер-Нева, море-шашлык,
Час поцелуя, болит язык.

Тату друг другу, два Новых года,
Дом в майнкрафте. Ветер-природа,
Где Светлогорск, мы на конях,
Снимки в руках, сгорают в прах.

VI.

И вот теперь, два года после,
Устал в других себя влюблять.
Сижу и вспоминаю осень —
Хочу второй раз потерять.

Затем пишу я этот стих,
Хочу поздравить с днём рождения!
Счастья, радости, любви
И полового размножения.

В брак вступить, родить троих
Не знать разлуки и тоски.
Чтобы родные были рядом,
В портрете жизни — все мазки.

Спокойно мир покинуть,
Дети чтоб, держа за руку
Проводили до конечной
Благодарили за заслугу.

Я подле Бога буду ждать,
Тебя у золотых ворот.
И как увижу, закричу:
— Отправить её в адский гроб!

Это она во всём виновна,
Из-за неё пишу стихи!
Все забытые надежды,
Все разбитые мечты!

Ты мне снишься постоянно,
Эти сны лучше, чем явь!
Перестать давить на жалость?
Ну, а ты меня заставь!

Волосы храню в шкатулке,
Прижимаюсь к осьминогу.
Отлеживаюсь в дурке,
Взываю ночью к Богу.

Обливаюсь кровью в душе,
Забываюсь в иной книге.
Выбираю вино суше,
Жгу одну за одной сиги.

В сердце арктики хлад,
Но ещё движим мечтой,
Знаешь, хоть бы и в Ад,
Лишь бы рядом с тобой.